

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОВАЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ

О. Ю. Болдырев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Недавно, говоря о роли государства в модернизации экономики, ректор МГУ имени М. В. Ломоносова академик РАН В. А. Садовничий указал на задачу подготовки специалистов, способных вывести страну на новую ступень развития. И здесь одна из сторон вопроса – доступность хорошего образования. В 2009 г. в России вступил в силу закон, радикально меняющий механизм приема в вузы. Основным инструментом оценки знаний при окончании школы и поступлении в вуз стал Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Сторонники введения ЕГЭ подавали его как объективный, не подверженный влиянию коррупции измеритель качества школьных знаний, к тому же избавляющий малообеспеченных жителей отдаленных уголков страны от непосильной поездки в столицу для сдачи вступительных экзаменов. Хотя ряду вузов было разрешено проведение дополнительного профильного экзамена. Изменилась и нормативная база олимпиадной системы. Что же показала практика?

Обеспечена ли объективность оценки знаний? Далеко не полностью.

1. Вузовская коррупция замещена коррупцией в органах управления образованием, пунктах приема ЕГЭ и т. д.

2. Нельзя исключить коррупцию и в вузах, получивших право на проведение дополнительного экзамена. Здесь встает и вопрос о жителях отдаленных поселений, так как экзамен – очный.

3. Принятая система подведения итогов ЕГЭ такова (все данные приводятся к некоему общероссийскому знаменателю, в зависимости от которого уже и устанавливается «планка»), что не уровень знаний оценивается в соответствии с критериями, а критерии устанавливаются исходя из итогов.

4. Общеизвестно явное несовершенство контрольно-измерительных материалов, особенно в гуманитарной сфере. Более того, правила заполнения бланков ЕГЭ требуют отступления от правил правописания. Но апелляции по содержанию КИМов и правилам заполнения бланков ЕГЭ запрещены.

Уравнены ли жизненные шансы? Тоже нет. Остается проблема про-

живания в столицах малообеспеченных провинциалов, а также возможности полноценной учебы без отрыва на добывание средств к существованию всех малообеспеченных студентов – и провинциалов, и столичных жителей. Похоже, реформаторы образования не желают понимать того, что обучение «менеджерским» и другим подобным специальностям и фундаментальным наукам принципиально различается по трудозатратам и обязательности присутствия в вузе, отсюда их уверенность в безвредности совмещения учебы и работы и, соответственно, отсутствии необходимости повышения стипендий.

Ответом на упреки в недостатках ЕГЭ должно было стать расширение и упорядочение олимпиад школьников (теперь их список утверждает Минобробразования). Однако и здесь есть проблемы.

1. С учетом резко повысившейся ценности призового места возрастает вероятность недобросовестности членов жюри и разработчиков заданий. И, например, в 2009 г. Рособразованию объяснили задержки с публикацией проходных баллов и, соответственно, окончательных списков участников заключительных этапов Всероссийской олимпиады школьников тем, что в ряде субъектов Российской Федерации баллы победителей и даже призеров ... превышали максимально возможные (?!).

2. Некоторые вузы, опасаясь сомнительных сертификатов ЕГЭ, дают по своим олимпиадам столь щедрые льготы, что практически не оставляют бюджетных мест для поступающих только по ЕГЭ, не учитывая, что на очную олимпиаду также не все могут добраться.

3. Новые правила лишили права участвовать в проводимых вузами олимпиадах лиц, не являющихся школьниками, хотя главный смысл олимпиад – отбор наиболее талантливых. Кстати, дискриминация выпускников школ разных лет проявляется и в сроке действия сертификата ЕГЭ (действует всего 2 года). В итоге страдают граждане, не поступающие в вуз сразу после школы по таким жизненным обстоятельствам, как состояние здоровья, необходимость материально поддерживать семью, беременность и роды, служба в армии. Дискриминация последних двух категорий граждан абсурдна еще и с точки зрения интересов государства.